

Russian Orthodox Church of the Resurrection of Christ

1201 Hathaway Lane NE
Minneapolis, MN 55432-5720
Phone: 763-574-1001
web site: <http://www.resurrectionskete.org/>
email: rsmnch@msn.com

Schedule for the Week of July 15 - 21, 2018

Sunday Jul 15	Robe of the Theotokos in Blachernae Положение ризы Пр. Бцы во Влахерне
Saturday Jul 21	5:30 PM Vigil
Sunday Jul 22	Hierom. Pankratius Свящ. Панкратия 8:15 AM Nocturns, Hours, Confessions 9:00 AM Divine Liturgy / Литургия

Слово архимандрита Киприана (Пыжова) перед панихидой в день убиения Царственных Мучеников – 1981 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Постановлением Собора Зарубежной Русской Церкви в начале ноября текущего года определено состояться торжественному прославлению Новомучеников Российских. ... С момента его возникновения, сразу после революции, открылось неслыханное гонение на веру; главным образом, на православную веру, как единственную носительницу Христовой Истины и являющуюся мощным противодействием распространению мирового атеизма

Христова вера на Руси, после ее крещения, стала основой русской государственности, на которой развивались все стороны народного

быта, охватив «четвертую часть земли...» (Откр. 6, 8); потому, для успешного проведения плана, — создания, посредством мировой революции коммунистического единодержавия, потребовалось немедленно приступить к сокрушению этого препятствия, умерщвляя «мечом и голодом и мором и зверями» (словесными) верующих во Христа, объявив их «врагами народа», «государственными преступниками» и предателями, к каковым не допускали ни малейшего снисхождения, или сострадания, а истребление их должно рассматриваться, как государственный долг.

Болезнь неверия задолго до революции 17-го года прививалась к народной душе, она незаметно расплзалась по ослабленному, кровопролитной войной, телу Святой Руси. Заражая города, она проникала и в деревню, отравляя худших ее представителей.

Наибольшая мера страданий выпала на долю священнослужителей: их уничтожали без числа, как опору для верующих и главных ревнителей «отжившаго» строя, противящагося новому, несущему на своих кровавых знаменах крикливый, никогда не осуществляющийся девиз: «Свобода, равенство и братство!» —

Особое место в сонме Новомучеников занимает великий страстотерпец и печальник за русский народ, наш Царь-Мученик Император Николай Второй, со Своим многострадальным Семейством. — Какое же это место? — Не нам распределять места святым, — это принадлежит Божию произволению и, кто из них больше пострадал? — не нам судить; но в сонме святых Новомучеников, на общей иконе, мы ставим Его на центральное место, как поставленного Богом Своего Помазанника, как блюстителя и охранителя Святого Православия, на первое место в царстве земном.

В связи с прославлением Новомучеников Российских, особенно Царской Семьи, возникнет много противоречивых высказываний, ... Некоторые, ради почитания

Царской Семьи и преклоняясь пред священной памятью Убиенных, боятся, что акт церковного прославления может вызвать новые оскорбительные выпады в печати и возбудить к поверхностной критике малосведущаго читателя.

... Что так волнует передовых строителей Нового Мира? — Ведь, прошло больше 60-ти лет со дня крушения России; ... Как видно, тень убиеннаго Императора не дает покоя преступной совести безблагодатных правителей века сего, всеми силами старающихся втоптать в грязь чистый и благородный облик Православнаго Царя с Семейю, ставших жертвой мирового заговора.

Книжники и фарисеи по зависти оклеветали, надругались и распяли Сына Божия и, получив временный успех, опозорили себя и свое потомство на вечныя времена; их последователи, владетели нынешняго царства Маммоны, исполняя сатанинское задание, разстреляли того, кто был на земле Удерживающим от гибели мир. Разстреляли Благоверную Государыню, кроткаго Наследника, благочестивых Царевен и добрых, самоотверженных слуг. Кровожадные исполнители казни изрубили тела мучеников на куски, бросили их в черную угольную яму, облили керосином и сожгли. Чтобы замести следы, место убийства завалили землей и, покрыв зеленым дерном ликовали, что хорошо исполнили дьявольское задание и, что память о Царе исчезла на земле. Но прошли десятки лет, а память об убиенных не исчезает: миродержители века сего до наших дней стараются обелить и оправдать факт убийства, опорачивая и обезценивая память последняго русскаго Императора, и чем больше распространяются клеветы на Него, тем с большей яркостью раскрывается Его благостный облик, и святая память о нем и иже с Ним согревает сердца верующих. Цареубийцам же не простится совершенный ими грех ни в сем веке, ни в будущем, а также и тем, кто сочувствовал и мысленно соучаствовал в убиении Помазанника Божия и не покался.

Жизнь Царственных Мучеников и одновременно с ними убиенных в Алапаевске, во главе с Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной, ея сродниками, князьями и бывшими с ними приближенными, окончилась на земле во исполнение пророчества,

изреченнаго Самим Христом Спасителем: «Будут предавать вас на мучения и убивать вас и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое... Претерпевшие же до конца спасены будут» (Матф. 24, 9; 10, 22).

Теперь помолимся о упокоении святых страстотерпцев, убиенных 63 года назад в далекой Сибири. Аминь.

Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, Нью Йорк. 4/17 июля 1981 г.

In the Prolog of Ochrid by Bishop St. Nicholai, we read, "In enumerating the miracles of the Christian faith, we must not forget those countless and great miracles, the changes of heart and disposition in people truly converted to the Faith. How many malevolent wrongdoers has the Faith tamed! How many blood-thirsty robbers has it turned into innocent lambs! How many dissolute men became celibate. How many persecutors has it made defenders. How many self-seeking and avaricious men has it made compassionate! How many fainthearted has it put on the path of utmost boldness and courage."

Metropolitan Philaret wrote thus about the *Rus Prince Vladimir*: "A pleasure-lover to the extreme, yet the pagan Vladimir became, within Christianity, a model of pure and chaste married life. He put away from himself all the women and the concubines and lived only with Anna, who was faithful and devout. A malicious, vengeful and bloodthirsty fratricide while a pagan, he became, as a Christian, the most compassionate friend of the deprived and unfortunate... The words of the Gospel, 'Blessed are the merciful,' penetrated into the very depths of his heart and became a principle of life for him."